

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2021

Ростов
2022

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3Яр
И90

Сборник материалов научной конференции
«История и культура Ростовской земли», выходит с 1991 года

Научный редактор Я. Е. Смирнов

История и культура Ростовской земли. 2021 /
И90 Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». –
Ростов, 2022. – 404 с. : ил.
ISBN 978-5-6046011-4-3

В сборнике опубликованы материалы XXXI научной конференции «История и культура Ростовской земли», состоявшейся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» 9–11 ноября 2021 г.

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3Яр

ISBN 978-5-6046011-4-3

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2022

Содержание

Аверьянов К. А. (<i>Москва</i>). Ростовские князья на Куликовом поле	7
Грязнов А. Л. (<i>Вологда</i>). Канцелярия князя Андрея Васильевича Меньшого.....	13
Орлов К. В. (<i>Санкт-Петербург</i>), Титов Г. А. (<i>Москва</i>). Изображения на ростовских монетах XIV–XV вв. и их прототипы	33
Кривцов Д. Ю. (<i>Нижний Новгород</i>). Угличское предание о митрополите Алексее в контексте легенд о путешествующих святых – основателях монастырей / храмов: историко-типологический аспект.....	53
Казаков А. А. (<i>Москва</i>). Московская митрополия, Ростовская архиепископия и Пошехонье в середине XVI в.: об одном свидетельстве Жития Адриана Пошехонского	66
Гожалимова О. С., Иванов Л. М. (<i>Рыбинск</i>). Рыбная слобода как часть регионального промыслового комплекса XVI–XVII вв.	70
Черкасова М. С. (<i>Вологда</i>). Новые документы митрополита Ростовского и Ярославского Ионы Сысоевича	77
Пушков В. П. (<i>Москва</i>). Калужские вкладные записи на московских изданиях первой половины XVII в. (по собраниям РГАДА).....	112
Сергеев А. В. (<i>Санкт-Петербург</i>). «Русская родословная книга» князя А. Б. Лобанова-Ростовского как продолжение «Российской родословной книги» князя П. В. Долгорукова (на примере Ростовских Рюриковичей)	121
Белова Н. В. (<i>Ярославль</i>). Книги из библиотеки архиепископа Антония (Знаменского) в фонде Ярославской областной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова.....	141
Мельник А. Г. (<i>Ростов</i>). О четырех сооружениях Соборной площади Ростова	151
Киселев Ал-й В. (<i>Ростов</i>). «Ярославские губернские ведомости» как источник по традиционной культуре населения Ярославской губернии XIX – начала XX в. (на материалах Романово-Борисоглебского и Рыбинского уездов).....	167

Колбасова Т. В. (Ростов). Опыт создания новых экспозиций в Ростовском музее древностей в 1920-е гг. (К 100-летию открытия картинной галереи).....	180
Никитина Т. Л. (Ростов). Скульптурная ставроптека из ростовского Авраамиева монастыря	200
Пуцко В. Г. (Калуга). Икона свт. Николы с житием из Ружной церкви в Ростове Великом	209
Брюханова Е. В. (Ростов). Шитая икона с финифтяными вставками из собрания Ростовского музея.....	221
Пак В. Ф. (Ростов). Атрибуция нескольких миниатюр на эмали из собрания ГМЗ «Ростовский кремль» (иконы ростовских крестьян Папутниковых).....	250
Иванов В. В. (Москва). Андрей Дмитриевич Иванов и его семья (Ростов конца XIX – начала XX века)	262
Степанов К. А. (Ростов). Первая мировая война: военнопленные в Ростовском уезде Ярославской губернии	275
Чекмасов Д. Н. (Ярославль – Ростов). От студента-эсера до последнего священника взорванного храма: Николай Николаевич Нагорный по документам личного архива	304
Ланской Г. Н. (Москва). Документы архива Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль»: проблемы систематизации, атрибуции, описания и использования	316
Чекмасов Д. Н. (Ярославль – Ростов). «Недостающие кусочки пазла»: массовые генеалогические источники в фондах ГМЗ «Ростовский кремль» (метрические книги, исповедные росписи, брачные обыски и т. п.).....	322
Садовников В. А. (Ростов). Каталогизация колоколов из собрания Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль».....	338
Сапожникова А. Г. (Ростов). Борисоглебцы в тылу и на фронтах Великой Отечественной войны. Материалы к выставке «Герои Великой Победы»	347
Андреева А. Ю. (Переславль-Залесский), Халиков И. А. (Казань). К вопросу о проблемах создания охранных зон объектов культурного наследия	353

Морозов А. Г. (<i>Ростов</i>). К проблеме сохранения архитектурно-градостроительного наследия исторической застройки торговых сел Ростовского уезда	359
Вишневский В. И. (<i>Сергиев Посад</i>). Городище «Городец» у д. Гусарниково на р. Печегде – памятник дьяковской культуры	367
Уткин Д. Е. (<i>Ярославль – Ростов</i>). Археологические разведки на территории Богоявленского островского монастыря в д. Хопылево	376
Леонов Д. Е. (<i>Ростов</i>). Звания «Почетный гражданин города Ростова, Ростовского района», «Почетный гражданин Ростовского муниципального округа», «Почетный гражданин Ростовского муниципального района»: учреждение, практика присвоения (1995–2021 гг.)	383
Список сокращений	402

**«Ярославские губернские ведомости»
как источник по традиционной культуре
населения Ярославской губернии
XIX – начала XX в.
(на материалах Романово-Борисоглебского
и Рыбинского уездов)**

Ал-й В. Киселев

Настоящее сообщение посвящено изучению газеты «Ярославские губернские ведомости» (далее – ЯГВ)¹ как источника по традиционной культуре² населения Романово-Борисоглебского и Рыбинского уездов³

¹ Ранее данная тема рассматривалась на материалах г. Ярославля, Ростовского, Пошехонского, Даниловского, Любимского и Ярославского уездов Ярославской губернии. См.: *Киселев Ал-й В.* «Ярославские губернские ведомости» – источник по традиционной культуре ростовских крестьян XIX – начала XX в. // История и культура Ростовской земли (далее – ИКРЗ). 2017. Ростов, 2018. С. 244–250; *Он же.* «Ярославские губернские ведомости» – источник по традиционной культуре пошехонских крестьян XIX – начала XX в. // ИКРЗ. 2018. Ростов, 2019. С. 284–290; *Он же.* «Ярославские губернские ведомости» – источник по традиционной культуре населения Ярославской губернии XIX – начала XX в. (на материалах Даниловского и Любимского уездов) // ИКРЗ. 2019. Ростов, 2020. С. 195–205; *Он же.* «Ярославские губернские ведомости» как источник по традиционной культуре населения Ярославской губернии XIX – начала XX в. (на материалах г. Ярославля и Ярославского уезда) // ИКРЗ. 2020. Ростов, 2021. С. 192–203; *Он же.* «Ярославские губернские ведомости» как источник по этнографии населения Ярославской губернии XIX – начала XX в. // XVIII Золотаревские чтения. Материалы научной конференции, 26–27 ноября 2020 г. Рыбинск, 2020. С. 45–51.

² В настоящей работе под традиционной культурой понимается низовая, преимущественно крестьянская, нединамичная или медленно изменяющаяся духовная и частично материальная культура, передаваемая по традиции.

³ Романово-Борисоглебский и Рыбинский уезды представляли собой центральную часть Ярославской губернии и имели общие границу и крупную водную артерию – р. Волгу, разделявшую каждый из них на две части. Романово-Борисоглебский уезд Ярославской губернии (до 1822 г. – Романовский уезд Ярославской губернии) был создан в 1796 г. слиянием Романовского и Борисоглебского уездов Ярославского наместничества. Административный центр – г. Романов-Борисоглебск, возник в 1822 г. после объединения г. Романова и г. Борисоглебска. Границы Романово-Борисоглебского уезда XIX – начала XX в. по своим очертаниям включали территории следующих современных районов Ярославской области: Тутаевского, большей восточной части Большесельского, северной части Борисоглебского, юго-западной части Даниловского, восточ-

Ярославской губернии XIX – начала XX в. Целью работы является характеристика и выявление «информационного потенциала» издания по данному вопросу.

В ходе сплошного просмотра собраний газеты, хранящихся в Государственном архиве Ярославской области (далее – ГАЯО), Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль», Ярославском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике, Ярославской областной универсальной научной библиотеке им. Н. А. Некрасова были выявлены отсутствующие выпуски издания.

В 2020 г. на интернет-портале Архивной службы Ярославской области были выложены электронные архивы с подшивками газетных изданий региона за 1831–1921 гг., хранящихся в ГАЯО (Ф. 1. Справочно-информационный фонд. Оп. 1. Газеты)⁴. Среди них – номера ЯГВ за весь период существования газеты – 1831–1917 гг. (Д. 58–157). Данное обстоятельство позволило обратиться к просмотру ранее недоступных выпусков газеты⁵. Однако большое количество лакун по-прежнему осталось незакрытым⁶. В связи с этим в сообщении подводятся предварительные итоги работы.

ной части Рыбинского, северной части и участка к западу от п. Норское и ст. Бекренево Ярославского района. Границы Рыбинского уезда охватывали следующие современные районы Ярославской области: Рыбинский (кроме его восточной части), юго-восточный выступ Большесельского (доходя до р. Юхоть), северную приволжскую часть Мышкинского, южный выступ Пошехонского (севернее р. Ухры). Территории северной и северо-западной частей Рыбинского уезда в настоящее время затоплены Рыбинским водохранилищем. См.: Ярославская область. Справочник по административно-территориальному делению. 1917–1967. Ярославль, 1972. С. 12–13, 15.

⁴ [Интернет-портал Архивной службы Ярославской области] URL: <http://af.yar-archives.ru/archive27/inventory?id=1&page=3> (дата обращения: 26.05.2021).

⁵ Недоступность к этим номерам ЯГВ ранее объясняется их плохим физическим состоянием.

⁶ В ходе подготовки настоящей статьи был перепроверен, сокращен и исправлен список отсутствующих выпусков ЯГВ, опубликованный ранее. Подробнее см.: Киселев Ал-й В. «Ярославские губернские ведомости» – источник по традиционной культуре ростовских крестьян... С. 245. На данный момент остаются недоступными следующие номера газеты: 1865. Все выпуски ч. офиц., кроме № 1, 8, 9; 1870. Ч. офиц. № 1, 2, 29, 30, 31, 78, 86, 87, 92, 93, 94, 102, 103; 1871. Ч. офиц. № 4, 10, 44; 1871. Ч. неофиц. № 20; 1873. Ч. неофиц. № 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15, 17, 19; 1874. Ч. неофиц. № 4, 6, 29, 49, 67, 79; 1875. Ч. неофиц. № 16, 25, 34, 36, 49, 55, 69, 73; 1876. Ч. неофиц. № 2, 10, 24, 45, 47, 55; 1877. Ч. неофиц. № 1, 21, 25, 33, 42, 45, 81; 1878. Ч. офиц. № 1; 1879. Ч. неофиц. № 95; 1882. Ч. офиц. № 1, 3, 63, 72; Ч. неофиц. № 3, 20, 43, 45, 49, 54, 63, 72, 76; 1883. Ч. неофиц. № 18, 20, 46, 86, 87, 88; 1885. Ч. неофиц. № 1; 1888. Ч. офиц. № 4; 1889. Ч. офиц. № 17, 20, 31, 34, 37, 41, 44, 45, 46, 48, 49, 50, 52, 55, 56, 57, 58, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 80, 81, 82, 83, 87, 90, 91, 92, 93, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103; 1890. Ч. офиц. № 18, 33, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 58, 80, 81, 83, 91, 92, с № 96 до конца; 1891. Ч. офиц. № 11, 25, 32, 33, 34, 35, 37, 38, 39, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 48, 50, 52, 55, 56, 59, 61, 62, 64, 65, 66, 67; 1893. Ч. неофиц. № 55; 1894. Ч. офиц. № 7, 12; 1895. Ч. неофиц. № 6,

ЯГВ были официальной газетой Ярославской губернии и первым в России периодическим изданием такого рода и под таким названием (первый номер вышел в свет 6 марта 1831 г.⁷; издавались с 1831 по 1917 г. с разной частотой). Возникновение ЯГВ было обусловлено нуждами местного управления и делопроизводства, стремлением совершенствовать работу губернской и уездных властей. С 1838 г. программа издания предполагала «Официальную часть», в которой публиковались царские манифесты, указы Сената и Комитета министров, распоряжения губернского правления, объявления центральных и местных учреждений, частные предписания и разрешения и др., и «Неофициальную часть»/«Прибавления» – в ней помещались статистические, исторические, географические, этнографические, археологические сведения, судебные очерки, некрологи, частные объявления, перепечатанные материалы других изданий и др.⁸

Очевидно, редколлегия «Неофициальной части» ЯГВ стремилась сформировать определенный региональный «информационный центр», и для достижения этой цели неоднократно обращалась к читателям с просьбой о предоставлении сведений. Так, в 1850 г. после помещенного на страницах газеты очерка ростовского крестьянина А. Я. Артынова о с. Угодичи Ростовского уезда было опубликовано обращение к грамотным крестьянам «с покорнейшею просьбою» сообщать сведения «о месте их родины и вообще о предметах, доступных простому наблюдению»⁹.

58, с № 97 до конца; 1896. Ч. офиц. № 13, 26, 27, 30, 31, 33, 34, 41, 42, 43, 50, 59, 61, 62, 64, 65, 74, 101, 102, 103, 104, 105, 114, 115, 247, 249, 260, 266, 270, 271, 278; 1896. Ч. неофиц. № 13, 26, 30, 31, 33, 34, 41, 42, 43, 50, 59, 61, 62, 64, 65, 74, 76, 101, 102, 103, 104, 105, 114, 115, 247, 249, 260, 266, 270, 271, 278; 1897. Ч. офиц. № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 12, 22, 26, 32, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 50, 51, 52, 53, 72, 74, 75, 76, 185, 231, 276; 1897. Ч. неофиц. № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 12, 22, 26, 32, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 50, 51, 52, 53, 72, 76, 185, 231, 276; 1898. Ч. офиц. № 2, 212, 238, 239, 240, 292, 293, 294, 295; 1898. Ч. неофиц. № 2, 238, 239, 240, 292, 293, 294, 295; 1899. Ч. офиц. № 170, 234, 257, 259, 260, 261; 1899. Ч. неофиц. № 170, 234, 257, 259, 260, 261; 1900. Ч. офиц. № 1, 2, 3, 4, 18, 19, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 70, 71, 73, 74, 76, 79, 80, 81; 1900. Ч. неофиц. № 1, 2, 3, 4, 18, 19, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 70, 71, 73, 74, 76, 79, 80, 81; 1901. Ч. офиц. № 1, 15, 43, 55, 79, 80, 86, 97, 98, 99, 102, 103; 1901. Ч. неофиц. № 1, 5, 15, 43, 55, 79, 80, 86, 97, 98, 99, 102, 103; 1905. Ч. неофиц. № 83; 1906. Ч. неофиц. № 63, 64, 65, 76, 92, 93, 95, 96; 1907. Ч. офиц. № 23, 24, 26; 1907. Ч. неофиц. № 23, 24, 26; 1909. Ч. неофиц. № 1, 17, 39, 83, 90; 1914. Ч. офиц. № 11, 13, 92; 1914. Ч. неофиц. № 1, 3, 11, 13, 27, 40, 92; 1915. Ч. неофиц. № 1, 2, 3, 4; 1916. Ч. офиц. № 19; 1916. Ч. неофиц. № 19; 1917. Ч. офиц. № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 27, 28, 60, 75, с № 82 до конца; 1917. Ч. неофиц. № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 27, 28, 60, 75, с № 82 до конца.

⁷ ЯГВ. 1831. № 1. 6 марта. Примеч. С. 9.

⁸ ЯГВ. 1838. Ч. офиц. № 1. 7 янв. С. 1–16; Ч. неофиц. № 1. 7 янв. С. 1–4; ЯГВ. 1838. Ч. неофиц. № 44. 4 нояб. Прибавление к № 44. Частные известия. С. 133–134. См. также: *Ермолин Е. А.* «Ярославские губернские ведомости» // *Ярославская журналистика: страницы истории.* Ярославль, 2018. С. 12–13.

⁹ *Артынов А.* Село Угодичи // ЯГВ. 1850. Ч. неофиц. № 21. 27 мая. С. 212.

В 1880-е гг. редакция издания обращалась к жителям Ярославской губернии, имеющим «богатый» материал о сельской жизни и обычаях своей местности, с просьбой присылать сообщения для опубликования¹⁰; оказать содействие сохранению «уцелевших литературных памятников народного творчества, путем записывания местных сказок, прибауток, песен, загадок, былин, пословиц, поговорок, присловий, причитаний, заговоров и т. п.»; и полученные сведения присылать в редколлегия «для напечатания»¹¹.

Со второй половины XIX в. на страницах газеты публиковались программы и анкеты для сбора материалов по истории, культуре, этнографии и статистике Ярославской губернии. В качестве примеров назовем «Записку для обозрения русских древностей Императорского археологического общества» (программа Императорского Русского археологического общества, 1855 г.), «Циркуляр о городищах» (программа Ярославского губернского статистического комитета, 1873 г.), «Запросы, на которые желательно получить разъяснения на [VII Археологическом] съезде [6 августа 1887 г.]» (программа VII Археологического съезда в г. Ярославле, 1887 г.), «Краткую программу вопросов, по которым желательно получение корреспонденций и статей с целью ознакомлять читателей Ярославских губернских ведомостей с бытом Ярославской губернии» (программа ЯГВ, 1888 г.); «археологические запросные пункты» историка и археолога К. М. Бороздина (1781–1848; опубликованы в 1888 г.); анкету, посвященную обследованию древних крепостных и подземных сооружений (запрос Центрального статистического комитета, 1914 г.)¹² и др. Вопросы были посвящены историческим артефактам, крестьянскому быту, народным верованиям, приметам, медицине, обычаям, фольклору, топонимии и др.

Таким образом, ЯГВ принадлежит существенная роль в собирании и публикации сведений о традиционной культуре жителей Ярославской губернии XIX – начала XX в.

Отметим многочисленность сообщений, в которых отражалась тема народной культуры населения Романово-Борисоглебского

¹⁰ От редакции неофициальной части Ярославских губернских ведомостей // ЯГВ. 1882. Ч. неофиц. № 44. 4 июня. С. 3; Ярославль, 1 февраля // ЯГВ. 1883. Ч. неофиц. № 9. 1 февр. С. 4.

¹¹ Заговор от сколоты, икоты, позевоты и грызки (Пошехонский уезд) // ЯГВ. 1886. Ч. неофиц. № 17. 28 февр. С. 6.

¹² Записка для обозрения русских древностей // ЯГВ. 1855. Ч. неофиц. № 23. 4 июня. С. 177–178; Циркуляр о городищах // ЯГВ. 1873. Ч. неофиц. № 47. 14 июня. С. 263–264; Седьмой Археологический съезд в Ярославле 6-го августа 1887 года // ЯГВ. 1886. Ч. неофиц. № 84. 28 окт. С. 6; *Бычков Ф. А.* Краткая программа вопросов, по которым желательно получение корреспонденций и статей с целью ознакомлять читателей Ярославских губернских ведомостей с бытом Ярославской губернии // ЯГВ. 1888. Ч. неофиц. № 1. 1 янв. С. 3–5; *Трефолов Л. Н.* Константин Матвеевич Бороздин, один из первых археологов в Ярославской губернии // ЯГВ. 1888. Ч. неофиц. № 74. 20 сент. С. 6; Об обследовании древних крепостных и подземных сооружений // ЯГВ. 1914. Ч. неофиц. № 34. 6 мая. С. 4; и др.

и Рыбинского уездов. Очерки были подписные (авторы: Н. Е. Калинин¹³, В. И. Лествицын¹⁴, М. С. Новиков, У. Н. Орлов¹⁵, С. В. (?) Соколов¹⁶, Радосский, А. Н. Ливанов¹⁷, И. Д. Троицкий¹⁸ и др.), под псевдонимами (А. Г-аго, В. Л-р-ъ, К-въ, Н. Оп-ъ, Николай Оп-н, Сергей О-а, Я. и др.) и анонимные.

В последней трети XIX – начале XX в. на страницах ЯГВ приводились многочисленные факты быстрого исчезновения традиций из жизни

¹³ Николай Елладиевич Калинин (годы жизни неизвестны; деятельность: 1880-е гг.) – корреспондент ЯГВ. Романово-Борисоглебский уездный исправник. В издании имя, отчество и фамилия данного автора отсутствует; мы восстановили их исходя из подписи в газете «по сообщению романово-борисоглебского исправника» и дате выхода очерка (1885 г.). См.: [Калинин Н. Е.] // ЯГВ. 1885. Ч. неофиц. № 68. 30 авг. С. 7; Служить Отечеству честь имею: Сборник документов по истории органов внутренних дел Ярославского края в конце XVIII – начале XXI вв. Ярославль, 2002. С. 136.

¹⁴ Вадим Иванович Лествицын (1827–1889) – археолог, библиофил, педагог, краевед, журналист, корреспондент второй половины XIX в. Подробнее см.: Никольский А. Лествицын Вадим Иванович // Русский биографический словарь. СПб., 1914. Т. 10: Лабзина–Ляшенко. С. 794–797; Ярославские краеведы: Библиографический указатель, аннотированный. Ярославль, 1988. Ч. 1. С. 25–28; Комелина Н. Г. Лествицын Вадим Иванович // Русские фольклористы: Биобиблиографический словарь. XVIII–XIX вв. СПб., 2018. Т. 3. С. 221–224.

¹⁵ Орлов Валентин (Валентин) Никанорович (1820–1897; деятельность: 1870–1890-е гг.) – краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов, журналист, корреспондент. Автор этнографических очерков в ЯГВ и «Ярославских епархиальных ведомостях». См.: Орлов В. Л. Старый Любим и вся Россия. Ярославль, 2000. С. 359; Комелина Н. Г. Орлов Валентин (Валентин) // Русские фольклористы: Биобиблиографический словарь. XVIII–XIX вв. СПб., 2018. Т. 3. С. 835–836.

¹⁶ Предположительно Сильвестр Владимирович Соколов (годы жизни неизвестны; деятельность: 1890-е гг.) краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов, журналист, корреспондент. Автор этнографических очерков в ЯГВ. Состоял действительным членом или членом-сотрудником Ярославской губернской архивной комиссии. См.: Комелина Н. Г. Соколов С. // Русские фольклористы: Биобиблиографический словарь. XVIII–XIX вв. СПб., 2019. Т. 4. С. 885.

¹⁷ Александр Николаевич Ливанов (1845–1922) – краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов, преподаватель, общественный деятель, корреспондент второй половины XIX – начала XX в. Автор этнографических очерков, посвященных Рыбинскому уезду Ярославской губернии. См.: Ваганова Е. И. Наш Ярославский край прославлен и богат – нет, не казной, а именами... Александр Николаевич Ливанов // Ярославская губернская ученая архивная комиссия: к 125-летию основания. Ярославль, 2014. С. 46–49; Комелина Н. Г. Ливанов Александр Николаевич // Русские фольклористы: Биобиблиографический словарь. XVIII–XIX вв. СПб., 2018. Т. 3. С. 226–227.

¹⁸ Троицкий Иван Дмитриевич (1803–1878) – краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов, журналист, корреспондент. Автор работ, посвященных истории Ярославской губернии. См.: Комелина Н. Г. Троицкий Иван Дмитриевич // Русские фольклористы: Биобиблиографический словарь. XVIII–XIX вв. СПб., 2020. Т. 5. С. 291–292.

крестьян и проникновения в различные ее области элементов городской культуры. Последнее объяснялось распространением в Ярославской губернии отходничества, образованием и расширением слоя «крестьян-промышленников», представлявших собой «среднее между крестьянством и мещанством»¹⁹. В то же время в ряде местностей корреспонденты фиксировали проявления «низовой» культуры, которые «глубоко укоренились в душе нашего крестьянина, унаследованы им от отцев и дедов»²⁰. Авторы писали о бытовании среди сельских и городских жителей примет, космогонических представлений, суеверий, поверий, народной медицины, родильных, свадебных и похоронных обрядов, фольклора и др.

Так, в Романово-Борисоглебском уезде были распространены «неканонические» произведения, среди которых упоминались «Сказание о 12 пятницах»²¹ и «Сон Пресвятой Богородицы»²². Приведем фрагмент «Сна Пресвятой Богородицы»: «Аще кто сон сей Богородицын будет в дому своем держать честно и с тому дому ни огонь, ни лукавый дух нечистый не прикоснется, а к сему ж и ни злой человек и никакой неприятель на дом его не помыслит, и в продаже и в скоте будет прибыток». «Аще ли который человек при смерти прочитает его («Сон Пресвятой Богородицы». — А. К.), или кто воспомянет его, то престанут Ангелы пред душою и примут оную душу честно и пред Престолом Божиим поставят... все святые Апостолы, святители, мученики и мученицы возрадуются о душе сей, и после душа та получит от Господа небесное царствие и блаженство вечное»²³. По-видимому, апотропейные качества данного текста обуславливали его широкое бытование.

Этнографические очерки ЯГВ содержали многочисленные сведения о приметах, поверьях и суеверных представлениях. Так, у крестьян Романово-Борисоглебского уезда считалось, что встреча со священником предвещала «неудачу в предпринятом путешествии»; поэтому старались ему «в след» плюнуть или кинуть булавку²⁴. Отметим, что в Пошехонском уезде Ярославской губернии бытовал сходный обычай²⁵. Последнее

¹⁹ А. Г-го. Болобановская волость Рыбинского уезда в экономическом и бытовом отношении // ЯГВ. 1889. Ч. неофиц. № 50. 30 июня. С. 3—4.

²⁰ [Орлов У.] Р[оманов]-Борисоглебск (из области предрассудков и суеверий, преимущественно существующих в Романово-Борисоглебском уезде) // ЯГВ. 1889. Ч. неофиц. № 42. 2 июня. С. 1.

²¹ Там же. С. 1.

²² Там же. С. 2. Сон Богородицы — один из самых известных в русской народной традиции сюжетов о Божией Матери. Он известен и как апокриф — прозаическое повествование, бытовавшее как рукописный текст, заговор, имевший своей целью оберечь от дурного глаза или исцелить от недуга; духовный стих.

²³ [Орлов У.] Р[оманов]-Борисоглебск... С. 3.

²⁴ Там же. С. 2; Соколов С. Поверия и предрассудки крестьянского населения // ЯГВ. 1894. Ч. неофиц. № 66. 23 марта. Прибавление к № 23. С. 2.

²⁵ См.: Киселев Ал-й В. «Ярославские губернские ведомости» — источник по традиционной культуре пошехонских крестьян... С. 288.

свидетельствовало о суеверном отношении сельского населения к представителям духовенства и их маргинальном «статусе» среди населения.

Среди публикаций определенное место занимали сообщения, посвященные демонологическим представлениям. Писали, что домовый «похож на хозяина», у него есть любимые лошади, которым расчесывает гривы, кормит их²⁶. Леший — «рослый худой человек... с мохнатым телом», который показывался в виде «прохожего, проезжего нашего знакомого или товарища и даже животным»²⁷. Водяной походил на «старого человека с седой бородой, одетым в богатое платье»; «не лишен возможности показываться и различными рыбами»²⁸. Русалки — нагие или одетые в красивую одежду «молоденькие», «красивые» существа «с распущенными очень длинными волосами... есть между ними и пожилые»; по поверьям, ими становились младенцы, умершие некрещеными, или утонувшие девушки, которыми «завладел водяной»²⁹. Часто данные сведения сопровождалось текстами быличек и бывальщин³⁰.

Корреспонденты ЯГВ сообщали о распространении среди жителей Романово-Борисоглебского и Рыбинского уездов представлений о людях с магическими знаниями и способностями (знахарях, знахарках, колдунах, колдуньях) и их значительной «социальной» роли: «Таких лекарей и лекарок по деревням много, одни из них заговаривают зубы или от ужаления змей, другие лечат от чахотки... третьи от «лихоманки» (горячки), иные по детским или женским болезням»³¹; без них «не обходятся ни в одной деревне»³²; «здесь нередко простой деревенский знахарь пользуется большим авторитетом, чем ученый медик»³³.

Анализ источников показывает, что термины «знахарь» («знахарка») и «колдун» («колдунья») имели различное содержание. Знахарем обозначали человека, основные функции которого заключались, прежде

²⁶ Соколов С. Поверия и предрассудки крестьянского населения // ЯГВ. 1894. Ч. неофиц. № 59. 15 марта. Прибавление к № 21. С. 2.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Быличка и бывальщина — жанры русского устного народного творчества. Быличка — рассказ-воспоминание о действительном событии, произошедшем с рассказчиком или людьми из его окружения и, как правило, имевшем сверхъестественные интерпретацию и объяснение. Отличительный признак былички — установка на реальность описываемого происшествия. Бывальщина — рассказ о происшествии, также имевшем место в действительности, но дополненный элементами вымысла, без упора на личное свидетельство рассказчика.

³¹ Орлов У. Из области предрассудков и суеверий в Романово-Борисоглебском уезде // ЯГВ. 1891. Ч. неофиц. № 56. 19 июля. С. 3.

³² Оп-ъ Н. Из Троицкой волости Рыбинского уезда (последствия самолечения) // ЯГВ. 1889. Ч. неофиц. № 35. 9 мая. С. 3.

³³ Ливанов А. Из Николо-Задубровской вол[ости]. Рыбинск[ого] уезда // ЯГВ. 1893. Ч. неофиц. № 28. 13 апр. С. 1.

всего, в лечении при помощи молитв, заговоров, действий. В то же время существовал круг персонажей-колдунов, занимавшихся вредоносной деятельностью. Зафиксированы сведения и о совмещении одним человеком функций знахаря и колдуна. В 1870 г. корреспондент ЯГВ из г. Рыбинска сообщал о «знахарке», «которая занималась вредоносной деятельностью, насылая на человека слабость» посредством совершения определенного ритуала и чтения соответствующего заговора³⁴.

Писали, что «колдуны» и «знахари» использовали «снадобья», приготовленные из трав, собиравшиеся ночью «на Иванов день»³⁵; для поиска трав и приготовления «зелья» применяли «черную» книгу, прибегали к помощи «нечистой силы»³⁶.

Для предотвращения злокозненности «колдунов» носили амулеты, исполняли «защитные» ритуалы. Так в Романово-Борисоглебском уезде во время передвижения свадебного поезда с невестой на венчание свахи, находящиеся рядом, на перекрестках «при каждой встрече с кем бы то ни было... кидают на дорогу горсти семян льна... нечистая сила... бросается скорее подбирать семена и таким образом не успевает войти в невесту, которая избавляется от порчи и благополучно следует до венца»³⁷. По поверьям, «колдуны», не передавшие знания, подвергались посмертным мучениям. Они не лежали спокойно в гробу, а вздрагивали и вскакивали: их беспокоила «нечистая сила». Считали, что для пресечения таких явлений, «колдунов» следовало класть в гроб из осины, а в надмогильную насыпь втыкать осиновый кол³⁸.

В большинстве случаев, авторы, публикуя на страницах газеты очерки о народных верованиях, отрицательно относились к деятельности «колдунов» и «ворожей»: «они стараются сначала узнать дух, положение и обстоятельства пришедшего, или чрез посторонние разговоры или чрез знакомых им, и потому иногда дают довольно верные ответы... Каких обманов они не предпринимают. Они раскидывают нарочно вымышленные косточки, или гадают по картам, или читают что-то на воде и потом предсказывают, а, правильное сказать, начисто обманывают»³⁹.

На страницах ЯГВ часто освещался вопрос о народной медицине, сельскохозяйственной магии; приводились сведения о соответствующих

³⁴ В. Л-р-ъ. Этнографические этюды // ЯГВ. 1870. Ч. неофиц. № 16. 23 апр. С. 64.

³⁵ Иванов день (Иван Купала) — народный праздник восточных славян, отмечаемый 24 июня (ст. ст.) / 7 июля (нов. ст.) и совпадающий по времени проведения с христианским праздником Рождества Иоанна Предтечи. Иванов день считался временем активизации «нечистой силы» и чудес. Ночи накануне праздника были посвящены многочисленным поверья и «охранительные» обряды, включавшие действия с растительностью, водой и огнем.

³⁶ Соколов С. Поверья и предрассудки крестьянского населения // ЯГВ. 1894. Ч. неофиц. № 62. 18 марта. Прибавление к № 22. С. 2.

³⁷ Там же. С. 2.

³⁸ Там же. С. 2.

³⁹ [Орлов У.] Р[оманов]-Борисоглебск... С. 2.

поверьях и ритуалах. Например, в крестьянских дворовых постройках Романово-Борисоглебского уезда подвешивали так называемых «богов куриц» — амулеты, изготовленные из негодных к употреблению вещей: худых лаптей, кожаных использованных рукавиц, «носиков» от глиняных рукомольников или «дойников». Эти предметы постоянно находились во дворах и не снимались, «до тех пор, пока веревочка, на которой они висят, не перетлеет»⁴⁰.

В периоды падежа рогатого скота / эпидемий совершали «опахивание»: в полночь девушки и женщины собирались в одном месте, две из них запрягались в соху «и с распущенными волосами в одних рубахах, проводили замкнутую борозду вокруг своего селения. Остальные участницы действия помогали «опахивать» и скакали «вокруг влекомой сохи верхом на палках, помелах, рогатинах и кочергах, ударяя в заслоны, вьюшки, сковороды и заывая отвратительные заклинательные песни»⁴¹. Считалось, что болезнь, которая не могла перейти внутрь проведенной границы, присутствовала в «обычном» мире в различных образах. Поэтому исполнительницы обряда, принимая животных, встреченных на пути процессии, за материальное воплощение заболевания, «обыкновенно гонятся за ними, крича и вопя: «вот она! вот она! гоните, бейте ее!» — и в безумном неистовстве действительно бьют и убивают все, что завидят на пути; если же ничто из живого не встретится по пути опахивающим, то они, как будто отуманенные каким-то бешенством, бросаются даже на воздух за птицами»⁴². Перед окончанием ритуала «векоуши» закапывали в землю живыми черную кошку, щенка или петуха⁴³.

Информативными являлись публикации ЯГВ, посвященные гуляниям, церковным и народным праздникам (Пасхе, Троице, Масленице, Святкам и др.) и сопровождавшим их поверьям и обрядам. Корреспонденты из Романово-Борисоглебского и Рыбинского уездов писали, что по воскресным и праздничным дням, как правило, «в послеобеденное время» существовал обычай собираться в определенном селении, часто у храма;

⁴⁰ Соколов С. Поверья и предрассудки крестьянского населения // ЯГВ. 1894. Ч. неофиц. № 60. 16 марта. Прибавление к № 21. С. 2. Анализ источников показывает, что практика помещения в дворовых постройках амулетов была широко распространена в Верхневолжском регионе и в других местах расселения русских в XIX–XX вв. См., например: Киселев А. В. Амулеты в русских дворовых постройках Верхневолжья XIX–XX вв. // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2002. Вып. 12. С. 98–106.

⁴¹ [Орлов У.] Р[оманов]-Борисоглебск... С. 2.

⁴² Там же. С. 2.

⁴³ Там же. С. 2. Векоуши — пренебрежительное обозначение немолодых девушек и незамужних женщин, не вступивших в брачные отношения. Они вызывали амбивалентное отношение в крестьянском «мире». Несмотря на определенно пониженный статус и маргинальное положение, представительницы данной социополовозрастной группы обладали рядом «сакральных» качеств (были окружены поверьями, часто являлись участниками различных ритуальных действий, занимались знахарством).

«на отдаленных холмистых местах» и «устраивать общие гулянья»⁴⁴. Среди крестьянского и городского населения Ярославской губернии XIX – начала XX в. были широко распространены празднования Масленицы⁴⁵ и Святки⁴⁶. В Рыбинском уезде «ежегодно в четверг масленой недели масса крестьян из всех окрестных деревень стекается в город (Рыбинск. – А. К.) на главной улице которого – на Крестовой – и происходит в этот день обычное катанье и гулянье деревенского люда»⁴⁷; отмечали исчезновение святочного обычая «маскироваться и посещать в таком виде дома знакомых»⁴⁸. Традиции праздновать Святки соблюдались преимущественно в сельской местности, где бытовали «окручины» («ряженье») и гадания⁴⁹. На страницах ЯГВ вызывают интерес произведения, в которых так или иначе обыгрывается тема распространенных среди крестьян обычаев, обрядов и поверий⁵⁰.

Источники по традиционной культуре русских XIX – начала XX в. показывают, что обряды и сопровождавшие их поверья охватывали многие стороны крестьянской жизни: рождение и воспитание детей, вступление во взрослую жизнь, окончание «земного» существования. В Романово-Борисоглебском уезде при «трудных» родах повитуха «дает родильнице пить деревянное масло, а если это средство помогает мало, зажигают венчальную свечу.. бегут или едут к священнику с просьбой, чтоб он отворил в церкви царские врата»⁵¹. Если необходимо было отойти куда-нибудь «бабке», то она, благословясь, ставила в угол голик⁵²

⁴⁴ См., например: [Оп-н Н.] Деревенские праздники, гулянья, песни и духовные стихи, в Рыбинском уезде (статья Николая Оп-на) // ЯГВ. 1888. Ч. неофиц. № 76. 27 сент. С. 3–4; К-вз. Деревенский обычай, соединенный с праздником Вознесения Господня // ЯГВ. 1893. Ч. неофиц. № 36. 11 мая. С. 3.

⁴⁵ Масленица (Масленичная неделя) – восточнославянский праздник, отмечаемый в течение недели перед Великим постом и связанный с проводами зимы и встречей весны. Празднование Масленицы традиционно сопровождалось печением блинов, уличными увеселениями и забавами, сжиганием чучела.

⁴⁶ Святки – народный зимний календарный праздник. Начинаясь с рождественского сочельника (24 декабря ст. ст. / 6 января н. ст.) и заканчиваясь в крещенский сочельник (5 января ст. ст. / 18 января н. ст.). Святки представляли собой структурированное действо, включавшее обряды, часто имевшие эротическую и брачно-свадебную символику, были окружены поверьями, насыщены обычаями и запретами. См., например: Киселев Ал-й Вал. Святочные традиции ростовских крестьян в XX в. // ИКРЗ. 2012. Ростов, 2013. С. 423–430.

⁴⁷ А. К. Масленичные обычаи в Ярославской губернии // ЯГВ. 1893. Ч. неофиц. № 13. 12 февр. С. 2.

⁴⁸ Рыбинск // ЯГВ. 1894. Ч. неофиц. № 12. 15 янв. Прибавление к № 4. С. 1.

⁴⁹ [Орлов У.] Р[оманов]-Борисоглебск... С. 3.

⁵⁰ См., например: Княжнин А. Жертва предрассудка. Этнографический очерк // ЯГВ. 1892. Ч. неофиц. № 41. 29 мая. С. 2–3.

⁵¹ Соколов С. Поверия и предрассудки крестьянского населения // ЯГВ. 1894. Ч. неофиц. № 65. 22 марта. Прибавление к № 23. С. 2.

⁵² Голик – здесь: веник из голых (без листьев) прутьев.

или посох, заставляя его «беречь» родильницу и ребенка от «нечистой силы»⁵³. Человек, умерший на печи или в бане, «хотя бы напутствуемый священником», считался неугодным Богу; вынесение покойника головою вперед считали признаком какого-либо несчастья⁵⁴. Около умирающего было принято оставлять сосуд с водой: «душа, вышедшая из тела, омылась этой водичкой и чистенькая уже полетела к Богу. Некоторые кладут возле стакана даже полотенце, чтобы душе было чем утереться после омовения в стакане»⁵⁵. После погребения на 40 дней и ночей на углу дома, в котором жил умерший, вывешивали кусок полотна: «покойник каждодневно, выходя из могилы, невидимо ходит около дома, и, припоминая свои согрешения, плачет и вывешенным лоскутком утирает слезы»⁵⁶.

На страницах ЯГВ широко была отражена тема устного народного творчества: сообщали о попытках собирания фольклорных материалов⁵⁷, публиковались сказания, часто «привязывавшиеся» к отдельным населенным пунктам и местностям. Так, в отношении «Холмовской горы» — возвышенности, располагавшейся в окрестностях д. Холм⁵⁸ Романово-Борисоглебского уезда, сообщали, что в этом месте в ходе сельскохозяйственных работ были обнаружены костяки, фрагменты глиняной посуды, орудия труда. По преданию, здесь когда-то произошло «большое побоище или с татарами, или с литвой. Драться было нечем, ну и катая молоткам и топорам каменным. Наших похороняли как следует, и горшки с ладаном ставили, а нехристь, вестимо, сваливали в другое место как попало»⁵⁹. Название д. Болобаново⁶⁰ Рыбинского уезда местные жители связывали со словами «баловать» и «балованье», что указывало «на воровское происхождение селения», а также с прозвищем «атамана разбойничьей шайки Балбана (Балбанова)»⁶¹. Наименование близлежащей деревни Воругино⁶² подтверждалось тем, что здесь находился «главный притон

⁵³ Орлов У. Из области предрассудков и суеверий в Романово-Борисоглебском уезде // ЯГВ. 1891. Ч. неофиц. № 49. 25 июня. С. 2.

⁵⁴ Орлов У. Р[оманов]-Борисоглебск... С. 2.

⁵⁵ Орлов У. Из области предрассудков и суеверий в Романово-Борисоглебском уезде // ЯГВ. 1891. Ч. неофиц. 28 июня. № 50. С. 3.

⁵⁶ Там же. С. 3.

⁵⁷ Лествицын В. И. Курганы близ села Елохова в Рыбинском уезде // ЯГВ. 1855. Ч. неофиц. № 15. 9 апр. С. 113–114.

⁵⁸ В настоящее время — д. Холм Тутаевского муниципального района Ярославской области.

⁵⁹ Новиков М. С. Холмовская гора. Романово-Борисоглебского уезда // ЯГВ. 1886. Ч. неофиц. № 81. 17 окт. С. 6.

⁶⁰ В настоящее время — д. Балобаново Рыбинского муниципального района Ярославской области.

⁶¹ А. Г-аго. Болобановская волость Рыбинского уезда в экономическом и бытовом отношении // ЯГВ. 1889. Ч. неофиц. № 49. 27 июня. С. 4.

⁶² В настоящее время — д. Воругино Рыбинского муниципального района Ярославской области.

воровских людей, сюда же сносилось ими и все добро, добытое на баржах и лодках ограблявшихся караванов»⁶³. Среди местного населения бытовали «рассказы о кровавых драмах, некогда разыгрывавшихся на этих берегах»⁶⁴.

В данном контексте следует сказать о значении для изучения устной народной культуры не только топонимического текста, но и отдельного географического названия (топонима) как лексемы. Известно, что топоним часто не имел фольклорного «сопровождения», а бытовал и передавался по традиции устным путем в качестве самостоятельного наименования определенной местности, формируя ее реальный и/или ментальный образ. В этой связи отметим публикации материалов в ЯГВ, посвященные топонимии⁶⁵ Романово-Борисоглебского и Рыбинского уездов Ярославской губернии. В данном случае обратим внимание на информацию «Официальной части» и «Неофициальной части» газеты о продаже имений, торгах, потере документов, фиксирующих право на земельную собственность; землевладельцах и их земельном имуществе, выкупных сделках. Как правило, эти сообщения содержали названия пустошей, водоемов, лесов и других видов недвижимого имущества, описания объектов и обозначение их точного местоположения.

В качестве примера приведем сведения о местности «пустоши малая и средняя Лоштома» Рыбинского уезда: «Лоштома находится на левом берегу по течению реки Шексны, против села Сосняги, от самого же г. Рыбинска вверх по Шексне в 22 верстах, повыше лесопильного завода купца Изюмова на одну версту. Эта последняя дача расположена по самому берегу реки Шексны на протяжении одной версты и заключает в себе всяких угодий земли 109 десят [ин] 674 сажени, в числе которых находится хороших лугов до 35 десятин, а остальное пространство занято дровяным лесом... кроме реки Шексны в середине пустоши находится речка Малая Лоштома, впадающая в Шексну, с западной же стороны определяется речкою Ивнягом, а с южною — речкою Большою Лоштомою, впадающими также в речку Шексну»⁶⁶. Приведенное описание содержит следующие признаки территории: топонимы (ойконимы, гидронимы), точное указание на расположение, физико-географическую характеристику. К последней относятся географическое положение, размеры, внутренние воды, природное окружение, определенная деятельность человека и его влияние (названо промышленное предприятие). Использование данной, достаточно подробной информации с привлечением дополнительного, например, картографического материала, позволяют исследователям локализовать «пустошь» и представить вид местности на момент публикации.

⁶³ А. Г-аго. Болобановская волость... С. 4.

⁶⁴ Там же. С. 4.

⁶⁵ Топонимия — совокупность географических названий (топонимов) на определенной территории.

⁶⁶ ЯГВ. 1875. Ч. неофиц. № 35. 5 мая. Частные объявления. С. 4.

На страницах газеты приводились названия селений (Колокша; Матренино, «Америко тож»⁶⁷ Романово-Борисоглебского уезда; Лушма Рыбинского уезда⁶⁸ и др.), рек (Колокша, Урдома, Ухра Рыбинского уезда⁶⁹ и др.), отдельных местностей (Черный остров⁷⁰ Романово-Борисоглебского уезда; Белый камень, Вывра; Крутец, «Ерш тоже»; Ильдоские коси, Лапша, Малая Пушма, Могильцы⁷¹ Рыбинского уезда и др.); цитировались документы, освещавшие историю бытования топонимов. Данная информация, безусловно, имеет большое значение для топонимистов и, в целом, исследователей, так или иначе обращающихся к изучению географической номенклатуры как одного из разделов традиционной культуры.

Таким образом, в ходе обращения к выпускам ЯГВ на протяжении всего периода издания выявлено большое количество публикаций (очерков, статей, сведений официальной документации), в которых так или иначе отражалась тема традиционной культуры жителей Романово-Борисоглебского и Рыбинского уездов Ярославской губернии XIX – начала XX в. Данное обстоятельство объясняется, прежде всего, активной деятельностью редколлегии и авторского коллектива газеты, стремившихся включить читателей в процесс описания, собирания и опубликования фактов и явлений; печатать соответствующие официальные материалы. Сообщения позволяют во многом говорить о соответствии явлений народной культуры населения названных регионов локальным (в рамках губернии) и, в целом, общерусской традициям. В заключении можно констатировать, что ЯГВ – значительный информационный институт, важный источник по народной культуре населения Романово-Борисоглебского, менее – Рыбинского уездов Ярославской губернии XIX – начала XX в., который следует вводить в научный оборот.

⁶⁷ Лествицын В. И. Село Колокша // ЯГВ. 1869. Ч. неофиц. № 6. 6 февр. С. 1–2; ЯГВ. 1882. Ч. неофиц. № 78. 1 окт. Частные объявления. С. 4.

⁶⁸ ЯГВ. 1874. Ч. офиц. № 61. 5 авг. По крестьянскому делу. С. 3.

⁶⁹ Лествицын В. И. Г. Рыбинск // ЯГВ. 1879. Ч. неофиц. № 28. 12 апр. С. 7.

⁷⁰ ЯГВ. 1873. Ч. офиц. 2 апреля. Объявления и извещения. О продажах имений. С. 145.

⁷¹ Лествицын В. И. Курганы близ села Елохова... С. 114; Троицкий И. Д. Исторический очерк города Рыбинска // ЯГВ. 1868. Ч. неофиц. № 31. 1 авг. С. 11–12; Село Коприно (бывшее Ярославского, ныне Рыбинского уезда) // ЯГВ. 1869. Ч. неофиц. № 10. 6 марта. С. 1–2; ЯГВ. 1874. Ч. офиц. № 48. 20 июня. Объявления и извещения. О продаже имений. С. 1; ЯГВ. 1907. Ч. офиц. № 86. 16 октября. Объявления и извещения. О продаже имений в Ярославской губернии. С. 1.